

Лекція XXIV.

Центральные государственные банки. Довода за и против системы акціонерныхъ и государственныхъ центральныхъ банковъ. Устройство и операціи заграничныхъ центральныхъ банковъ и отношеніе ихъ нъ правительству. Русскій Государственный банкъ. Краткая его исторія. Эмиссіонная операція Государственнаго банка. Современное его устройство.

Въ предыдущей лекціи было объяснено, что свобода выпуска банковыхъ билетовъ въ европейскихъ государствахъ постепенно ограничивалась съ подчиненіемъ этихъ выпусковъ правительственной регламентаціи. Прежде эмиссіоннымъ правомъ пользовалось значительное число сравнительно мелкихъ банковъ, дѣйствовавшихъ наряду съ крупными центральными банками. Мало-по-малу дарованныя этимъ послѣднимъ банкамъ привилегіи были расширены и, наконецъ, за ними закрѣплено было монопольное право выпуска банкнотъ, за что банки, съ своей стороны, оказывали правительству существенныя услуги (выдача ссудъ государственному казначейству, уступка въ пользу казны части прибылей и т. п.). Такимъ образомъ, явились *привилегированные центральные банки* съ исключительнымъ правомъ выпуска банковыхъ билетовъ.

Центральные банки называются государственными банками въ обширномъ смыслѣ этого слова. Но въ сущности они являются банками смѣшаннаго типа, такъ какъ капиталъ ихъ принадлежитъ частнымъ лицамъ — акціонерамъ, которые принимаютъ въ большей или меньшей степени участіе въ управленіи дѣлами банковъ. Въ чистомъ видѣ государственными банками слѣдуетъ признавать такіе, которые не имѣютъ формы акціонерныхъ обществъ и получаютъ свои капиталы изъ казны. Таковъ нашъ Государственный банкъ.

Противъ чисто - государственныхъ банковъ приводятся два соображенія. Во - первыхъ, этимъ банкамъ въ особенности присущъ общій недостатокъ центральныхъ банковъ, именно чрезмѣрное подчиненіе правительству, въ рукахъ котораго они дѣлаются послуш-

ными орудіями для разнаго рода финансовыхъ операций; вторыхъ, государственные банки въ чистомъ видѣ построены на бюрократическомъ началѣ, ихъ служебный персоналъ склоненъ проявлять формализмъ и начальственное отношеніе къ кліентамъ, вслѣдствіе чего такіе банки мало приспособляются къ живому банковому дѣлу.

Соображенія эти не могутъ быть, однако же, признаны безусловно основательными. Что касается второго довода, то указанный недостатокъ устранимъ надлежащимъ подборомъ служащихъ и установленіемъ возможно простыхъ правилъ для дѣлопроизводства и банковыхъ операций. Серьезнѣе представляется первое возраженіе. Но слѣдуетъ замѣтить, что и акціонерные центральные банки также не свободны отъ правительственнаго вмѣшательства; они также легко подчиняются предъявляемымъ къ нимъ требованіямъ финансового вѣдомства, съ одной стороны, рассчитывая получить этимъ путемъ различныя выгоды, напримѣръ, расширеніе или продленіе эмиссіонной привилегіи, а съ другой стороны, просто уступая силѣ. Исторія всѣхъ центральныхъ банковъ на Западѣ испещрена страницами правительственнаго вмѣшательства въ ихъ дѣла, приводившаго нерѣдко къ роковымъ для банковъ послѣдствіямъ. Возникновеніе самаго независимаго изъ этихъ банковъ — Англійскаго банка — обусловлено было необходимостью для правительства получить ресурсы на веденіе войнъ. Вся исторія Англійскаго банка, особенно въ теченіе XVIII столѣтія, тѣсно связана съ финансовыми затрудненіями правительства, которому банкъ вынужденъ былъ приходить на помощь въ ущербъ своимъ коммерческимъ операціямъ. Только цѣною согласія на ссуды казначейству банкъ получалъ разрѣшенія на продленіе своихъ привилегій. Вслѣдствіе этихъ постоянныхъ позаймствованій банкъ неоднократно испытывалъ стѣсненія въ денежныхъ средствахъ и вынужденъ былъ прибѣгать къ выпуску процентныхъ обязательствъ, а въ концѣ прошлаго столѣтія тѣ же обстоятельства заставили банкъ приостановить размытъ. Во Франціи въ эпохи политическихъ затрудненій правительство постоянно обращалось къ помощи Французскаго банка, и значительныя позаймствованія, достигнувшія, напримѣръ, въ войну 1870 — 1871 гг. колоссальной цифры 1½ миллиарда франковъ, вынуждали банкъ приостанавливать размытъ банкнотъ, получавшихъ принудительный курсъ. Особенно поучительна въ разсматриваемомъ отношеніи исторія Австро-Венгерскаго банка. Правительство не только постоянно черпало свои ресурсы у банка, но даже было вынуждено прямо нарушать его привилегіи. Событія

1848 года довели цифру позаймствованій государственнаго казначейства у банка до 189 миллионѣвъ гульденовъ, причемъ размѣнъ банкнотъ былъ пріостановленъ, и правительство само стало выпускать процентные кредитные билеты, въ нарушеніе эмиссіонной привилегіи банка. Въ 1866 году привилегія эта была подтверждена, количество банкнотъ точно ограничено, но въ томъ же году новыя политическія затрудненія заставили правительство прибѣгнуть, несмотря на формальные протесты банка, къ выпускамъ государственныхъ бумажныхъ денегъ, количество которыхъ быстро возросло до 400 миллионѣвъ гульденовъ.

Изложенное показываетъ, какое значеніе можетъ имѣть независимая организація эмиссіоннаго банка, когда дѣло идетъ о насущнѣйшихъ интересахъ государства.

Вообще, вопросъ о томъ, какая форма организаціи лучше—государственная въ чистомъ видѣ или смѣшанная—не можетъ получить безусловнаго разрѣшенія. Отвѣтъ зависитъ отъ обстоятельствъ даннаго случая и, прежде всего, отъ строя государства. У насъ, при самодержавной формѣ правленія, центральный банкъ долженъ быть непременно государственнымъ. При самодержавіи не можетъ быть опасности, что банкъ будетъ служить интересамъ той или другой политической партіи, но есть полная гарантія, что на первомъ планѣ будутъ поставлены интересы общегосударственные; съ другой стороны, обусловленное внимательствомъ частныхъ акціонеровъ ограниченіе свободы дѣйствій банка, направленныхъ, подъ руководствомъ облеченнаго Высочайшимъ довѣріемъ лица, къ удовлетворенію общегосударственныхъ интересовъ, совершенно не соотвѣтствуетъ принципу самодержавія.

Итакъ, на вопросъ—какова должна быть организація русскаго центральнаго банка—не можетъ быть двухъ отвѣтовъ: этотъ банкъ долженъ быть банкомъ государственнымъ въ тѣсномъ смыслѣ слова.

Центральные банки Англіи, Франціи, Германіи и Австро-Венгріи, какъ уже упомянуто, образованы на акціонерномъ началѣ; тѣмъ не менѣе, всѣ они (кромѣ Англійскаго банка) подчинены въ значительной степени высшей правительственной власти.

Устройство управленія вышеупомянутыми эмиссіонными банками представляетъ много общаго. Во главѣ каждого банка стоитъ коллегіальное учрежденіе—совѣтъ или правленіе, предсѣдатель котораго есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, управляющій банкомъ. Затѣмъ, установлены общія собранія акціонеровъ, вѣдѣнію которыхъ подлежатъ, главнымъ образомъ, утвержденіе годового отчета, избра-

нѣ нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ и обсужденіе измѣненій устава. Но, несмотря на эти общія черты, подробности организаціи каждаго банка представляютъ существенныя особенности.

Наиболѣе свободнымъ отъ вліянія правительства является Англійскій банкъ. Его управляющій и члены совѣта (24 директора) *избираются* акціонерами. Во Франціи управляющій и его товарищи *назначаются* правительствомъ, а члены совѣта, такъ же какъ въ Англіи, избираются акціонерами. Та же постановка въ Австріи: управляющій и его товарищи *назначаются* Императоромъ, по представленію министровъ финансовъ обѣихъ половинъ монархіи, а члены генеральнаго совѣта *избираются* общимъ собраніемъ. Изъ состава совѣта выдѣляется особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ управляющаго банкомъ, для завѣдыванія текущими дѣлами. Для правительственнаго надзора установлены должности двухъ правительственныхъ комиссаровъ, которые присутствуютъ на общихъ собраніяхъ и въ засѣданіяхъ совѣта, причемъ ихъ протестъ приостанавливаетъ исполненіе рѣшенія. Еще болѣе усиленъ государственный элементъ въ управленіи Германскимъ банкомъ. Тамъ не только управляющій банкомъ, но и члены правленія *назначаются* Императоромъ, причемъ акціонеры имѣютъ лишь право избранія депутатовъ для присутствованія въ совѣтѣ съ совѣщательнымъ голосомъ. Банкъ поставленъ подъ непосредственное наблюденіе Имперскаго канцлера, при которомъ для этой цѣли состоитъ особая коллегія (Bank-Kuratorium) изъ членовъ по назначенію Императора и Имперскаго союзнаго совѣта. Отчетность банка подлежитъ ревизіи государственнаго контроля.

Такимъ образомъ, организація управленія эмиссіонными банками отъ полной независимости въ Англіи постепенно переходитъ въ Германіи къ принципамъ государственнаго банка въ чистомъ его видѣ.

Что касается мѣстныхъ учреждений, то только Англійскій банкъ очень централизованъ — онъ имѣетъ всего 10 отдѣленій. Другіе банки учредили цѣлую сеть отдѣленій, охватывающую всю страну.

Основные капиталы эмиссіонныхъ банковъ нынѣ составляютъ: въ Англіи — 14½ м. ф. ст., во Франціи — 182½ м. фр., въ Германіи — 180 м. мар. и въ Австріи — 90 м. гульденовъ.

Операции, предоставленныя эмиссіоннымъ банкамъ, весьма однородны, а именно: 1) учетъ благонадежныхъ краткосрочныхъ векселей; 2) краткосрочныя ссуды подъ цѣнныя бумаги, драгоценные металлы, а въ нѣкоторыхъ банкахъ (въ Германскомъ и Австро-

Венгерскомъ) также подѣ товары и товарные документы; 3) пріемъ безпроцентныхъ вкладовъ до востребованія и на текущій счетъ, съ производствомъ транспортвъ со счета на счетъ и переводовъ (операци *giro*); 4) разныя комиссіонныя операціи (полученіе и производство платежей, покупка процентныхъ бумагъ по даннымъ порученіямъ и т. п.); 5) пріемъ вкладовъ на храненіе; 6) покупка и продажа золота и серебра.

Организація эмиссіонной операціи перечисленныхъ банковъ представляетъ три различныхъ системы. Въ Англіи опредѣляется не покрытое металломъ количество банкнотъ, которое *безусловно* не можетъ быть превышено; избытокъ противъ этого количества долженъ быть покрытъ на равную сумму металломъ. Въ Германіи и Австріи система болѣе сложная. Во-первыхъ, опредѣляется отношеніе металлическаго покрытія къ выпущеннымъ банкнотамъ (въ Германіи $\frac{1}{3}$, въ Австріи $\frac{2}{5}$); во-вторыхъ, устанавливается предѣльная сумма непокрытыхъ банкнотъ, свыше которой выпускъ банкнотъ допускается не иначе, какъ съ уплатою съ излишка 5% налога въ пользу казны. Наконецъ, проще всего система во Франціи. Здѣсь ограничиваются требованіемъ, чтобы количество выпущенныхъ банкнотъ не превышало 5 милліардовъ франковъ.

Другія постановленія, касающіяся эмиссіонной операціи, сводятся къ слѣдующему: 1) центральные банки пользуются монопольнымъ правомъ выпуска банкнотъ (кроме Германіи и Англіи, гдѣ еще вымираютъ остатки прежнихъ частныхъ банковъ); 2) банкноты размѣнны на звонкую монету (кроме Австріи, гдѣ размѣнъ былъ приостановленъ и денежная реформа, имѣющая цѣлю его возстановить, еще не закончена); 3) банкноты обязательны къ пріему во всѣ платежи, также и между частными лицами (кроме Германіи); 4) мелкія купюры банкнотъ не допускаются.

Всѣ эмиссіонныя банки несутъ обязанности по оборотамъ съ казенными суммами (пріемъ ихъ на текущій счетъ и выдачи), оплачиваютъ купоны по государственнымъ фондамъ и даже непосредственно завѣдуютъ государственнымъ долгомъ (Англія). Что касается позаймствованій для нуждъ казначейства, то свободенъ отъ нихъ только Германскій банкъ. Въ Англіи значительная часть основнаго капитала выдана въ ссуду правительству (свыше 11 м. ф. ст.). Французскій банкъ, по договорамъ 1857 и 1878 годовъ, выдалъ казнѣ ссуды въ 140 м. фр., которыя не погашены до сихъ поръ, причемъ, при продленіи привилегіи въ 1897 году, онѣ обращены въ безпроцентныя и, сверхъ того, выдана еще ссуда въ 40 м. фр. Въ Австріи позаймствованія имѣли хроническій

характеръ, и отъ нихъ остался постоянный долгъ въ 80 милліоновъ гульденовъ.

Кромѣ Англійскаго банка, прочіе центральные банки уплачиваютъ казнѣ за пользованіе привилегіями опредѣленную сумму. Такъ, по новому соглашенію, Французскій банкъ долженъ платить извѣстную долю прибыли отъ учета, но не менѣе 2 м. фр. въ годъ; въ Германіи и Австріи правительству принадлежитъ извѣстное участіе въ общихъ прибыляхъ въ зависимости отъ размѣра дивиденда, получаемаго акціонерами.

Русскій Государственный банкъ образованъ въ 1860 году изъ бывшаго Коммерческаго банка, который возникъ въ 1817 году изъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій прошлаго столѣтія.

Эти учрежденія, начало которымъ положено было въ 1754 году, были четырехъ типовъ: во-первыхъ, учрежденія поземельнаго кредита для выдачи долгосрочныхъ ссудъ подъ недвижимыя имѣнія (Дворянскій заемный банкъ 1754 г., сохраненныя казны 1772 г., приказы общественнаго призрѣнія 1775 г.), во-вторыхъ, учрежденія коммерческаго кредита — вексельнаго и подтоварнаго (первоначальный Коммерческій банкъ 1754 г., упраздненный въ 1782 г., учетныя конторы 1797 г.); въ-третьихъ, банки для ссудъ подъ ручные залоги (ссудныя казны 1772 г.), и въ-четвертыхъ, эмиссіонные банки (промѣнные банки и Ассигнаціонный банкъ 1768 — 1769 гг.).

Въ 1817 году были приняты рѣшительныя мѣры къ преобразованію нашихъ государственныхъ кредитныхъ установленій. Къ этому году относится, прежде всего, учрежденіе Совѣта кредитныхъ установленій (просуществовавшаго до 1896 года), въ видахъ введенія гласности и общественнаго контроля въ дѣлѣ государственнаго кредита. Совѣтъ этотъ былъ образованъ изъ Предсѣдателя Государственнаго совѣта, Министра финансовъ и Государственнаго контролера, шести депутатовъ отъ дворянства и столько же отъ купечества. Одновременно былъ учрежденъ новый Коммерческій банкъ, получившій изъ казны основной капиталъ въ 30 мил. руб. Банку было предоставлено учитывать векселя, выдавать ссуды подъ товары, принимать вклады для обращенія и на храненіе, а также вклады для перевода по текущимъ счетамъ (операція giro). Во главѣ банка поставленъ управляющій и правленіе, состоящее изъ восьми директоровъ — четырехъ отъ правительства и четырехъ отъ купечества. Въ послѣдующіе годы было открыто восемь конторъ этого банка, въ Москвѣ и другихъ большихъ городахъ.

Коммерческий банк, не оправдал возлагавшихся на него надежд. Изъ всѣхъ разрѣшенныхъ ему операций огромное развитіе получили вклады, другія же операции выражались ничтожными сравнительно цифрами.

Накопившіеся вклады и слабое развитіе коммерческихъ операций побуждали банкъ искать иныхъ помѣщеній для своихъ свободныхъ суммъ. Съ одной стороны, эти суммы передаваемы были въ заемный банкъ, который давалъ имъ долгосрочныя помѣщенія, а съ другой, — онѣ заимствовались Государственнымъ казначействомъ въ самомъ широкомъ размѣрѣ, причемъ къ 1859 г. долгъ казначейства государственнымъ кредитнымъ установленіямъ достигъ 443 м. р. Выпускъ кредитныхъ билетовъ, вслѣдствіе Крымской войны, вызвалъ усиленный приливъ вкладовъ въ эти установленія, и обиліе вкладовъ представляло для банковъ серьезную опасность, въ случаѣ ихъ истребованія. Въ виду этого, рѣшено было отвердить вклады, т.-е. обратить ихъ въ процентныя бумаги, не подлежащія погашенію, или выпущенныя на долгіе сроки (4% непрерывно-доходные билеты и 5% банковые билеты). Опасность, угрожавшая банкамъ, была этимъ отвращена; но пережитыя затрудненія доказали несостоятельность прежнихъ кредитныхъ установленій и правительство приступило къ ихъ преобразованію, причемъ уставъ Коммерческаго банка былъ подвергнутъ пересмотру и вмѣсто этого банка учрежденъ нынѣшній Государственный банкъ.

Въ основаніе преобразованія Коммерческаго банка положено то общее положеніе, что, сообразно своему прямому назначенію, банкъ долженъ употреблять доверенныя ему суммы не иначе какъ въ оборотахъ краткосрочныхъ, которые одни могутъ соотвѣтствовать принимаемымъ имъ на себя обязательствамъ по вкладамъ. Поэтому ему можетъ быть предоставлено производство ссудъ исключительно подъ торговыя цѣнности срокомъ не далѣе 9 мѣсяцевъ; что же касается ссудъ подъ недвижимыя залого, то эти операции были устранены какъ несвойственныя кредитному учрежденію, имѣющему цѣлью содѣйствовать облегченію и оживленію собственно торговыхъ сдѣлокъ.

Высочайшее утвержденіе устава Государственного банка послѣдовало 31 мая 1860 года. Тѣмъ же Высочайшимъ повелѣніемъ было опредѣлено упразднить Государственный заемный банкъ, передать въ непосредственное вѣдѣніе Министра финансовъ сохраненныя казны, а также приказы общественнаго призрѣнія въ отношеніи возложенныхъ на нихъ кредитныхъ операций, всѣ вклады государ-

ственных кредитных установлений передать въ Государственный банкъ, съ возложеніемъ на него платежа процентовъ и возврата капиталовъ, а ссуды изъ этихъ установлений, выданныя Государственному казначейству и казеннымъ мѣстамъ, соединить въ одинъ общій долгъ Государственного казначейства Государственному банку.

Такимъ образомъ, Государственный банкъ получилъ тяжелое наслѣдіе — ликвидацію прежнихъ кредитныхъ установлений. Съ одной стороны, къ нему поступали платежи по ссудамъ, выданнымъ изъ этихъ установлений; съ другой — онъ производилъ возвратъ вкладовъ, и обороты по этимъ операціямъ достигали весьма крупныхъ размѣровъ.

Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить то положеніе, въ которомъ оказался Государственный банкъ въ отношеніи къ Государственному казначейству по произведеннымъ этимъ послѣднимъ позаймствованиямъ изъ прежнихъ кредитныхъ установлений. Позаймствования эти пополнялись посредствомъ выпуска бумажныхъ денегъ (государственныхъ кредитныхъ билетовъ), которые ко времени учрежденія Государственного банка не были размѣнены на звонкую монету. Къ 1861 году находилось въ обращеніи кредитныхъ билетовъ на 713 мил. руб., обеспеченныхъ разными цѣнностями всего на 93 мил. руб.; разность между этими суммами (620 мил. руб.) была зачислена безпроцентнымъ долгомъ Государственного казначейства за кредитные билеты.

Въ 1894 году уставъ Государственного банка 1860 года былъ видоизмѣненъ. Главныя измѣненія коснулись организациі высшего надзора за дѣятельностью банка, устройства управленія банкомъ, съ преобразованиемъ бывшаго правленія въ совѣтъ, облегченія нѣсколькихъ ранѣе допущенныхъ операцій (особенно учетной и подтоварной), съ введеніемъ нѣсколькихъ новыхъ, увеличенія основнаго капитала и т. д.

Въ 1897 году, въ связи съ исправленіемъ денежнаго обращенія, послѣдовалъ знаменательный для Государственного банка Высочайшій указъ 29 августа, которымъ установлены твердыя основанія для выпуска государственныхъ кредитныхъ билетовъ, причемъ на Государственный банкъ возложены обязанности, свойственныя эмиссионнымъ банкамъ Западной Европы. На этомъ указѣ необходимо остановиться.

При своемъ учрежденіи Государственный банкъ не получилъ эмиссионнаго права. Хотя государственные кредитные билеты выпускались банкомъ, снабжались подписью его управляющаго, а надписи на нихъ дѣлала ихъ размѣнными въ кассахъ банка,

но выпуски эти производились по требованіямъ правительства исключительно для казенныхъ надобностей, причемъ правилъ для этихъ выпусковъ не существовало, и въ дѣйствительности размѣнъ былъ приостановленъ. Банкъ фактически не несъ никакихъ обязательствъ по этимъ билетамъ. Всѣ выпуски значились въ особомъ отдѣлѣ баланса банка, и тамъ же показывался размѣнный фондъ, причемъ сумма не обеспеченныхъ фондомъ билетовъ числилась долгомъ казначейства. Восточная война вызвала новые выпуски кредитныхъ билетовъ, сумма которыхъ къ 1879 году достигла 468 мил. руб. Но всѣ эти выпуски, обращавшіеся на надобности казны, отнюдь не усиливали средствъ банка для веденія его коммерческихъ операций, какъ то бываетъ въ банкахъ эмиссіонныхъ.

Эмиссіонное право въ собственномъ смыслѣ предоставлено Государственному банку лишь упомянутымъ Высочайшимъ указомъ 29 августа 1897 года, которымъ постановлено, что государственные кредитные билеты выпускаются Государственнымъ банкомъ въ размѣрѣ, строго ограниченномъ настоятельными потребностями денежнаго обращенія, подъ обезпеченіе золотомъ. Сумма золота, обезпечивающая билеты, должна быть не менѣ половины общей суммы выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ, когда послѣднія не превышаетъ 600 мил. руб. Кредитные билеты, находящіеся въ обращеніи свыше 600 мил. руб., должны быть обезпечены золотомъ, по крайней мѣрѣ, рубль за рубль. Затѣмъ Высочайшимъ указомъ 14 ноября 1897 года объ измѣненіи надписей на кредитныхъ билетахъ подтверждена обязанность банка производить размѣнъ билетовъ на золото по нарицательной цѣнѣ.

Такимъ образомъ, нынѣ Государственному банку принадлежитъ эмиссіонное право, причемъ максимальное количество непокрытыхъ золотомъ билетовъ опредѣлено въ 300 мил. руб., съ обязанностью банка размѣнивать билеты на золото по предъявленіи. Для предоставленія банку фактической возможности размѣна въ его распоряженіе переданъ весь прежній размѣнный фондъ и, сверхъ того, часть принадлежавшаго Государственному казначейству золота; но, съ другой стороны, кредитные билеты, которые банкъ обязанъ, въ случаѣ требованія, размѣнивать на золото, введены въ его обязательства, т.-е. полною суммою включены въ его пассивъ; разница между переданнымъ золотомъ и выпущенными билетами составляетъ долгъ Государственнаго казначейства банку.

На этомъ основаніи Государственный банкъ въ сентябрѣ 1897 года принялъ на себя обязательство по размѣну кредитныхъ

билетовъ, находившихся въ то время въ обращеніи на 1.068,8 мил. руб., получили отъ казны золота 862,5 милл. руб. и записали за казною долгомъ остальные 206,3 милл. рублей. Послѣдующими уплатами долгъ этотъ нынѣ уменьшился до 50 мил. рублей.

По своему уставу, Государственный банкъ имѣетъ цѣлью облегченіе денежныхъ оборотовъ, содѣйствіе посредствомъ краткосрочнаго кредита отечественной торговлѣ, промышленности и сельскому хозяйству, а также упроченіе денежной кредитной системы.

Въ этой формулировкѣ назначенія банка особое значеніе имѣетъ указаніе на *краткосрочность* его ссудныхъ операцій, что вытекаетъ изъ основнаго правила банковской техники — соотвѣтствія банковыхъ активовъ и пассивовъ. Что касается возложеннаго на него упроченія денежной кредитной системы, то, съ изданіемъ указа 29 августа 1897 года, главная, вытекающая отсюда обязанность банка заключается въ обезпеченіи размѣна кредитныхъ билетовъ на золото. Для этого банку надлежитъ, во-первыхъ, имѣть постоянно не менѣе указаннаго въ законѣ запаса золота и, во-вторыхъ, вести всѣ свои операціи, строго сообразуясь съ правилами банковской техники, чтобы не послѣдовало усиленнаго отлива золота. Въ дѣйствительности наличные запасы золота въ банкѣ значительно превышаютъ требуемую закономъ норму.

Независимо отъ достаточной наличности золота въ кассахъ банка, для прочности денежнаго обращенія необходимо, чтобы въ оборотѣ находилось возможно большее количество золотой монеты, съ соотвѣствующимъ сокращеніемъ кредитныхъ билетовъ. Эту цѣль банкъ настойчиво преслѣдовалъ и достигъ такихъ результатовъ, что со времени изданія указа 29 августа 1897 года количество кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ въ обращеніе, уменьшилось съ вышеуказанной цифры 1.068,8 мил. руб. до 630 мил. руб., а количество золотой монеты въ обращеніи возросло съ 65 мил. руб. до 639 мил. руб. (на 1 января 1900 года).

Основной капиталъ банка увеличенъ до 50 мил. руб., а запасный опредѣленъ въ 5 мил. руб., причемъ накопленіе его до этой нормы производится отчисленіями изъ прибылей банка. Убытки банка подлежатъ отнесенію сначала на запасный капиталъ, потомъ на основной и по исчерпаніи этого послѣдняго — на средства Государственнаго казначейства, которое, такимъ образомъ, отвѣчаетъ по операціямъ банка. Съ другой стороны, чистая прибыль банка, по покрытіи всѣхъ расходовъ и по производствѣ отчисленій въ запасный капиталъ и нѣкоторыхъ другихъ, поступаетъ въ доходъ казны. Чистая прибыль банка въ нѣкоторые годы достигала

12½ милл. руб., причемъ отчисленіе въ казну опредѣлялось въ цифрѣ 9 милл. рублей.

Выше было указано, что въ 1817 году учреждены Совѣты государственныхъ кредитныхъ установленій, надзору котораго были подчинены бывшій Коммерческій банкъ, а затѣмъ и Государственный банкъ. При преобразованіи этого послѣдняго въ 1894 году, было принято во вниманіе, что надзоръ за банкомъ со стороны совѣта былъ совершенно фиктивнымъ и утвержденіе совѣтомъ отчетовъ банка сводилось къ простой формальности.

Поэтому банкъ былъ освобожденъ отъ надзора совѣта, который вслѣдъ затѣмъ вовсе упраздненъ. Но при этомъ высшее наблюденіе за банкомъ было возложено на Государственный совѣтъ, въ который и подлежатъ нынѣ внесенію отчеты Государственного банка.

Независимо отъ этого высшаго наблюденія со стороны Государственного совѣта, дѣятельность банка во многихъ отношеніяхъ повѣряется Государственнымъ контролемъ.

Государственный банкъ какъ попрежнему, такъ и по новому его уставу непосредственно подчиненъ Министру финансовъ. Это подчиненіе выражается въ томъ, что Министру финансовъ принадлежитъ высшее руководство дѣятельностью банка; онъ представляетъ на Высочайшее утвержденіе или самъ утверждаетъ въ должностяхъ высшихъ чиновъ банковской администраціи, даетъ необходимыя указанія управляющему банкомъ, наконецъ утверждаетъ постановленія совѣта банка по особо важнымъ дѣламъ.

Высшая распорядительная власть принадлежитъ совѣту и управляющему банкомъ. Въ этомъ отношеніи новый уставъ банка существенно разнится отъ прежняго, по которому, вмѣсто совѣта, образовано было правленіе, состоявшее, главнымъ образомъ, изъ членовъ, подчиненныхъ управляющему банкомъ (сверхъ того, въ него входили депутаты отъ дворянства, купечества и Государственного контроля). Совѣтъ же банка состоитъ, подъ предсѣдательствомъ управляющаго, изъ членовъ отъ Министерства финансовъ, назначаемыхъ Высочайшею властью по представленію Министра финансовъ, директора Кредитной канцеляріи названнаго министерства, члена отъ Государственного контроля, членовъ отъ дворянства и купечества, по одному отъ cadaго, и трехъ высшихъ чиновъ банковской администраціи. Такой составъ совѣта въ достаточной степени обезпечиваетъ независимость совѣта отъ управляющаго банкомъ.

Кругъ вѣдомства совѣта двоякій. Во-первыхъ, онъ является

высшей распорядительной инстанціей, т.-е. окончательно рѣшаетъ дѣла, которыя превышаютъ компетенцію управляющаго банкомъ; во-вторыхъ, онъ имѣетъ значеніе совѣщательнаго органа при Министрѣ финансовъ по важнѣйшимъ дѣламъ банковато управленія, и постановленія совѣта по такимъ дѣламъ представляются на утвержденіе министра.

Управляющій банкомъ есть непосредственный начальникъ всего персонала служащихъ этого учрежденія. Онъ является тѣмъ органомъ, черезъ который Министръ финансовъ осуществляетъ предоставленное ему по уставу руководство дѣятельностью банка.

Совѣтъ и управляющій банкомъ составляютъ центральное управленіе банка, при которомъ состоятъ нѣсколько отдѣловъ; дѣйствія отдѣловъ распространяются на всѣ учрежденія банка.

Мѣстныя учрежденія банка установлены двухъ типовъ: во-первыхъ, конторы, учреждаемыя въ наиболѣе крупныхъ торгово-промышленныхъ центрахъ (числомъ 9), и, во-вторыхъ, отдѣленія, существующія почти во всѣхъ остальныхъ губернскихъ городахъ и наиболѣе значительныхъ уѣздныхъ (всего 113).

Кромѣ конторъ и отдѣленій, мѣстными органами Государственнаго банка являются всѣ казначейства, которымъ предоставлено производство простѣйшихъ операцій, не требующихъ особаго знакомства съ банковской техникой. Кассы казначействъ входятъ составною частью въ банковую кассу, и упомянутыя выше операціи казначейства производятъ за счетъ банка.

Расходы по содержанію учреждений банка, какъ на личный составъ, такъ равно расходы хозяйственные (содержаніе домовъ, отопленіе, освѣщеніе и т. п.) и нѣкоторые расходы по операціямъ (пересылка монеты, телеграммы и пр.) опредѣляются смѣтою, которая разсматривается въ совѣтѣ банка, затѣмъ препровождается въ Государственный контроль и, съ заключеніемъ послѣдняго, представляется на утвержденіе Министра финансовъ.